

НОЧНОЙ ПОЛЁТ

Срезая звёзд лучи,
С горючим на нуле,
Веду биплан в ночи
К немыслимой Земле.
Тих, пуст и звёзден мир
И над, и подо мной,
И радиозфир
Заполнен тишиной.
И кажется, что нет
Далекой той земли.
И я на звёздный свет,
Что твой Экзюпери,
Лечу, стремясь узреть
В дали огни портов,
Заводов дым и свет
Далёких городов.
Но нету ничего
Почти что тридцать лет.
Иссечено крыло
Ударами комет,
Зажёгся звёздный рой
В туманности винта,
И плещет подо мной
Созвездие Кита.

106

И все приборы врут,
К гадалке не ходи,
И долог мой маршрут
Вдоль Млечного Пути.
И звёзд беспечен свет,
Но холоден, как лёд.
И смерти больше нет:
Вся жизнь – один полёт.

ПРОЩАЙ, ИСПАНИЯ

Ты слышал звук? То бык упал в песок,
Ужаленный рапирой матадора,
И тёплой кровью вымаран висок,
И люд ревет вдали нестройным хором.
Ты слышал звук? То грянул гром в горах,
Гляди, а небо, как и прежде, чисто.
Не бойся – это Бог развеял прах
Погибшего в пути контрабандиста.
Ты слышал звук? То грозный приговор,
То вскрикнула от страха донна Анна,
И каменный всевластный Командор
Унёс в объятьях призрак дон Гуана.
Ты слышал звук? То пробили часы,
Корабль уходит. Крикни на прощанье,
Глядя на бычью шерсть прибрежной полосы:
«Прощай, Испания! Adiós, España!»

ПОКИДАЯ ЭЛЬСИНОР

Как только горизонт оплавит жар восхода,
Восславит новый день птенцов нестройный
хор.

Подвыпивший сержант поднимет нам ворота,
И мы чудной толпой покинем Эльсинор.
Под шумные зевки осоловевшей стражи,
Слезливое враньё придворных брехунов,
Мы песню запоём, что предки пели наши
В час тризны о родных среди ночных костров.
Но скорбный сей приют оставив за спиною,
Оставим и печаль средь этих серых скал.
Наш путь и так суров. Нельзя, чтоб за собою
Тоски тяжёлый груз театр наш таскал.
И снова смех звучит под пологом повозки.
Под мерный стук копыт поёт весёлый хор.
Но в старенькой корчме на стоптанных
подмостках

Помянем снова мы печальный Эльсинор.
И, наспех подобрав щиты, мечи, короны
И правду обернув парчой красивых фраз,
Назначив кровью сок, стул хромоногий –
троном,

По музыку начнём кровавый наш рассказ.
И будет гром греметь, и будет кровь
струиться,

И тень отца взойдёт средь ночи на балкон,
И вновь произойдёт всё, что должно
случиться.

Но встанет принц в конце и выйдет
на поклон.

МАРШ ЛОВЦОВ ТРОЛЛЕЙБУСОВ

Ловцов троллейбусов довольно легко
опознать среди прочих,
Глядят задумчиво и будто грезят они наяву
О том, как поймать за стальные рога
безумною ночью
Бегающего в стойло красивого зверя породы ЗиУ.
Прохожие смотрят на них свысока,
пожимают плечами,
Цинично присвоив им званье простых
городских дурачков.
Но день не их время – их нужно увидеть
ночами,
Бегающих с ковбойским лассо для отлова
стальных жеребцов.

И, если ты мечен, тебе не уйти, не испие
этой чаши,
Не скряться от этой судьбы ни в каких
иноземных краях,
Реле разомкнётся, и ты в этот миг станешь
нашим,
Ещё одним воином в этих холодных бетонных
степях.
Ведь можно прикинуться бургером, жить серой
жизнью до срока,
Но как-нибудь ночью, когда разойдётся народ
по домам,
Ты вскочишь с постели, разбужен ударом
трёхфазного тока,
Так схожего с тем, что бежит от турбины
ГЭС по проводам.
Пока холода, не тают снега на сердцах
и на почве,
Душа взаперти, словно узник Дантес
из романа Дюма,
Но будет весна, растают сугробы, и нас
будет больше,
Ведь каждый весной, хотя бы немного,
но сходит с ума.

ЛЮБОВЬ

107
Когда срываешь кожу, как рубаху,
Но из огня выходишь невредим,
Или, как феникс, восстаешь из праха
И вновь живёшь, поскольку ты любим.
Когда ты, преданный и проданный своими,
Распят средь пустоты и черноты,
Но повторяешь в муках её имя
И вновь живёшь, поскольку любишь ты.
Когда всё то, чем нынче дышишь,
Всё, что ваял не покладая рук,
Отдать готов за то, что вновь услышишь
Шагов её к тебе неверный звук.
Когда твоя душа поёт, как птица,
И песня её внятна и чиста,
И хочется по-новому родиться
И плыть по жизни с чистого листа.
Когда ты, ею раненный смертельно,
Идёшь к ней, обжигаясь вновь и вновь,
И для себя не ищешь лучшей цели –
Вот это называю я – любовь.

